

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-124-128
УДК 327(045)

ООН и региональные игроки в ливийском кризисе на современном этапе

И.В. Кравченко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4125-3229>

АННОТАЦИЯ

Целью работы является анализ роли ООН и региональных игроков в урегулировании ливийского кризиса. С 2016 г. Миссия ООН по поддержке в Ливии уделяла наибольшее внимание проведению прямых переговоров между двумя главными сторонами конфликта: Правительством национального согласия (ПНС) и Ливийской народной армией (ЛНА). Служба ООН по стабилизации в Ливии фокусировалась на оказании поддержки ПНС в Триполи и повышении его авторитета на муниципальном уровне. Тем не менее деятельность ООН по урегулированию кризиса в Ливии с 2016 г. носит поверхностный характер. Ливийское политическое соглашение, инициированное ООН, смещает баланс сил в стране в пользу Правительства национального согласия в Триполи. Дипломатические усилия по стабилизации ситуации нельзя назвать успешными в связи с игнорированием вопроса о контроле над нефтяными месторождениями и продолжающимся вмешательством региональных сил в конфликт. Прекращение огня и достижение политического консенсуса между ПНС и ЛНА возможны лишь в случае внесения поправок в Политическое соглашение 2015 г., а также изменения формы государственного устройства Ливии. Методологической основой работы является структурно-системный метод с опорой на междисциплинарный подход.

Ключевые слова: урегулирование; политическое соглашение; Ливия; ООН; прекращение огня; вмешательство; конфликт

Для цитирования: Кравченко И.В. ООН и региональные игроки в ливийском кризисе на современном этапе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(5):124-128. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-124-128

ORIGINAL PAPER

The UN and Regional Actors in the Libyan Crisis at Present

I.V. Kravchenko

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4125-3229>

ABSTRACT

This research is aimed at analyzing the role of the UN and regional actors in resolving the Libyan crisis. Since 2016, the UN Support Mission in Libya has given the most significant emphasis to direct negotiations between the two main parties to the conflict (GNA and LNA). The Stabilization Facility for Libya has focused on providing support to the GNA in Tripoli and increasing its credibility at the municipal level. Nevertheless, the UN's effort to resolve the crisis in Libya since 2016 has been superficial. The Libyan political agreement initiated by the UN shifts the balance of power in the country in favour of the Government of National Accord in Tripoli. Diplomatic efforts aimed at stabilization cannot be called successful due to ignoring the issue of control over oil fields and the ongoing intervention of regional forces in the conflict. A ceasefire and a political consensus between the GNA and the LNA are possible only if amendments are made to the Political Agreement of 2015, as well as an alternation in Libya's polity. The methodology of the research includes a structural-systemic method based on an interdisciplinary approach.

Keywords: resolution; political agreement; Libya; UN; ceasefire; interference; conflict

For citation: Kravchenko I.V. The UN and regional actors in the libyan crisis at present. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(5):124-128. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-124-128

БОРЬБА ООН С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В ЛИВИИ

На протяжении 9 лет Ливия фактически пребывает в состоянии отсутствия государственности, где существует несколько центров власти разной силы и влияния. ООН, одной из целей которой является содействие государственному строительству, с переменным успехом ищет способ установить мир в разрозненной стране, применяя различные политико-экономические инструменты и призывая наиболее влиятельные государства мира содействовать поиску решения для создания цельного государства на территории некогда процветавшей Ливии.

Усилия ООН после подписания Ливийского политического соглашения в декабре 2015 г. можно разделить на два трека: деятельность Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) во главе со Спецпредставителями Мартином Коблером (4 ноября 2015 г. — 22 июня 2017 г.) и Гасаном Саламе (22 июня — наше время) и деятельность Службы Программы развития ООН по стабилизации в Ливии (ССЛПРООН или ССЛ) с апреля 2016 г. МООНПЛ в данный период уделяла наибольшее внимание проведению прямых переговоров двух главных конфликтующих сторон (ПНС и ЛНА, находящейся под юридическим контролем Палаты представителей). ССЛ, в свою очередь, фокусировалась на оказании политической и финансовой поддержки ПНС в Триполи и повышении его авторитета [1, с. 4].

Переломный момент, когда процесс урегулирования кризиса перешел на другой уровень, наступил 7 марта 2017 г. Схиратское соглашение (ЛПС) было объявлено недействительным Палатой Представителей в одностороннем порядке, что привело к беспорядкам и протестам жителей столицы (<https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2017/3/28/upheaval-in-tripoli-and-misrata-rocks-libyas-unity-government>). Осознавая провал, МООНПЛ во главе с М. Коблером инициировала первую крупную официальную встречу ас-Сарраджа и Хафтара в Абу-Даби, ОАЭ, имевшую относительный успех в виде присутствия за одним столом лидеров двух противоборствующих сторон [2]. 25 июля 2017 г. во Франции, в рамках встречи, инициированной Г. Саламе и Э. Макроном, сторонам удалось договориться о прекращении огня и проведении парламентско-президентских выборов в начале 2018 г. [3, с. 81].

Тем не менее договоренности так и остались невыполненными.

Отсутствие прогресса в выполнении вышеуказанных соглашений на сегодняшний день свидетельствует о том, что существующие разногласия необходимо решать при помощи политического диалога, и, прежде всего, при помощи обновления ЛПС. Подчинение ЛНА новому Президентскому совету и объединение главных политических игроков в Ливии — Ф. ас-Сарраджа, Х. Хафтара и А. Салеха в рамках нового Президентского совета, где каждый из политиков занял бы примерно равнозначный пост, — один из наиболее эффективных способов урегулирования «политического дисбаланса».

Второй трек деятельности ООН заключался в содействии Службы по стабилизации в Ливии повышению авторитета ПНС. Основными приоритетами ССЛ являлись: прекращение конфликта сторон в различных государственных учреждениях на местах (в сфере здравоохранения, образования и т. д.), поддержка официальных министерских департаментов и стимулирование развития связей официальных представительств с местным населением в трех провинциях Ливии, усиление взаимосвязанности муниципальной и государственной властей [1, с. 6].

Стратегия ООН заключалась в следующем: при помощи распространения жизненно необходимых услуг и оказания помощи населению доверие граждан правительству в лице ПНС увеличится, что усилит его авторитет в борьбе с ЛНА. Таким образом, социальная и экономическая безопасность, которую обеспечивала ССЛ, будет способствовать и политической безопасности, и доверию. ССЛ уделяла внимание 7 опорным пунктам в Ливии: Триполи, Сирт, Кикла, Бени-Валид (Триполитания); Убари, Себха (Феццан) и Бенгази (Киренаика).

По состоянию на 2018 г., ССЛ удалось осуществить более 350 проектов по восстановлению канализационных систем, школ, больниц, университетов и оснащению муниципальных учреждений. Тем не менее результаты деятельности ССЛ неоднозначны: с одной стороны, организации удалось восстановить контроль муниципалитета над учреждениями в Кикле и в Бенгази (Университет Бенгази). С другой стороны, в Себхе и Сирте действия ССЛ были, по сути, бесполезны. Например, город Сирт,

ставший последним опорным пунктом ИГИЛ, серьезно пострадал. Поэтому сумма в 7,64 млн долл. [1, с. 29], выделенная на восстановление города, оказалась недостаточной, что только уменьшало доверие населения к ССЛ и, как следствие, к ПНС.

Последней на сегодняшний день относительно успешной попыткой ООН переубедить Халифу Хафтара прекратить наступление на Триполи с юга и пойти на подписание политического соглашения стала международная конференция по Ливии, состоявшаяся в Берлине 19 января 2020 г. под покровительством ООН и Германии.

В рамках Берлинской конференции сторонам впервые удалось достичь относительных дипломатических успехов. В первую очередь, присутствие Ф. ас-Сарраджа и Х. Хафтара за одним переговорным столом — дипломатический успех Г. Саламе и А. Меркель [4]. Более того, Главнокомандующий ЛНА Х. Хафтар впервые в присутствии своего «трипольского визави» признал мирный процесс единственным путем урегулирования конфликта.

Одним из упущений конференции в Берлине стало игнорирование нефтяного вопроса, который является «краеугольным камнем» в функционировании ЛНА как военно-политической силы.

Наконец, Берлинская конференция является примером вовлеченности всех сторон в переговорный процесс по Ливии. Так, А. Гуттеришу и Г. Саламе удалось собрать за одним столом все стороны, так или иначе являющиеся частью текущего конфликта. Во-первых, помимо ЛНА и ПНС на конференции присутствовали лидеры Турции, Египта и ОАЭ, поддерживающие одну из сторон конфликта (<https://www.dw.com/en/berlin-libya-conference-a-first-step-toward-peace/a-52051027>). Более того, страна-хозяйка также уделила особое значение присутствию представителей таких региональных организаций, как Африканский союз (АС) и Лига арабских государств (ЛАГ). Одним из упущений конференции в Берлине стало

игнорирование нефтяного вопроса, который является «краеугольным камнем» в функционировании ЛНА как военно-политической силы [5, с. 4]. Резолюция СБ ООН 2509, направленная на борьбу с незаконным экспортом нефти и нефтепродуктов из Ливии, активно нарушается представителями ЛНА (единственным признанным на международном уровне отделением Национальной нефтяной корпорации является трипольское, под контролем ПНС). Поставив нефтяной вопрос и вопрос о запрете прямой и косвенной интервенции во внутренние дела Ливии на повестку дня, ООН и МООНПЛ могут быть возобновить свои усилия.

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ НА ПРОЦЕСС УРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЛИВИИ

Роль региональных игроков в ливийском кризисе зачастую недооценивается. Так, каждая из стран, политически или финансово включенная в конфликт двух властей в Ливии, преследует собственные национальные интересы. Египет и ОАЭ, всячески поддерживая Халифу Хафтара, пытаются защитить свои государственные границы и обеспечить собственную экономическую и идеологическую (прежде всего, заключающуюся в борьбе с исламистами) гегемонию. С другой стороны, Катар и Турция используют Ливию в качестве «плацдарма» для ведения геополитической игры с вышеупомянутыми арабскими государствами.

Египет видит в ЛНА гаранта безопасности восточных границ, в особенности после событий мая 2017 г., когда террористическая ячейка «Совет Шуры» устроила массовое убийство коптских паломников недалеко от Каира (<https://www.theguardian.com/world/2017/may/27/egypt-hits-libyan-terror-camps-again-after-attack-kills-29-copts>). Именно тогда Египет начал активно вмешиваться во внутренние дела Ливии (<https://www.theguardian.com/world/2019/apr/30/trumps-scattergun-approach-haftar-libya-deeper-into-peril-analysis>), борясь с террористами в Дерне и ближайших районах при помощи авианалетов и оказывая поддержку Хафтару [6, с. 122]. Интересы президента АРЕ Абделя Фаттаха ас-Сиси заключаются не только в безопасности: Египет крайне заинтересован в ливийской нефти, месторождения которой контролируются ЛНА. Более того, до-

революционная Ливия обеспечивала египтян рабочими местами. Ежегодные денежные переводы египетских трудовых мигрантов составляли примерно 33 млн долл. [7, с. 5].

Таких же принципов придерживаются и ОАЭ. Изначальная цель ОАЭ в Ливии — борьба с радикальным исламом (прежде всего — дочерними группировками «Братьев-мусульман») — переросла в нечто большее. Так, Ливия, богатая нефтью, перспективными запасами природного газа и расширенной системой трубопроводов Европу, стала частью экономического плана ОАЭ по наращиванию своего нефтяного потенциала [8, с. 54].

Роль ОАЭ двояка. С одной стороны, страна пыталась сотрудничать с ООН, и в частности с МООНПЛ в развитии политического диалога и проведении прямых переговоров (переговоры ас-Сарраджа и Хафтара в Абу-Даби, май 2017 г.). С другой же стороны, ОАЭ обеспечивали наибольшую военную и техническую поддержку ЛНА, включая поставки броневозов, а также российских самоходных ЗРПК «Панцирь С1» [7, с. 8]. С 4 апреля 2019 г., по словам Г. Саламе, эмбарго на поставку оружия в Ливию было нарушено более 45 раз, включая неоднократные нарушения со стороны ОАЭ (<https://www.theguardian.com/world/2019/dec/09/un-says-member-states-violating-libya-arms-embargo>).

Напротив, турецкая политика в отношении ливийского будущего кардинально противоположна египетско-эмиратскому блоку. Вдобавок к тому, что исторические экономические связи Ливии и Турции были прочны (так, общая стоимость ливийско-турецких контрактов в 2011 г. составляла примерно 15 млрд долл.) [6, с. 13], Турция видит Ливию как потенциальную площадку для усиления своего геополитического влияния в регионе, которая не превратится в «новую Сирию» (<https://www.france24.com/en/20191216-turkey-s-erdogan-meets-libyan-pr-strongman-announces-tripoli-assault-haftar-eastern-mediterranean>). Неудачные попытки Хафтара по военному захвату Триполи еще раз подтверждают, что при наличии помощи со стороны Турции и других международных игроков, ему не удастся овладеть столицей и соответственно утвердиться в качестве легитимного лидера страны.

Роль Катара в ливийском кризисе еще противоречивее. С 2011 по 2013 г. Катар выделил

более 890 млн долл. на финансирование экстремистских группировок, включая Ливийскую исламскую боевую группу (<http://www.irishtimes.com/newspaper/world/2011/0305/1224291373559.html>). Однако после прихода к власти эмира Тамима бен Хамада ат-Тани Катар стремился к полной дипломатической поддержке ПНС. Тем не менее интересы Катара в этой коалиции с Турцией направлены не столько на достижение мира и поддержку инициатив ООН, сколько на прокси-борьбу с ОАЭ и Саудовской Аравией.

Единственной комплексной проблемой, не дающей шанса приближению к соглашению между ПНС и ЛНА в Ливии, является ослабленное влияние ООН на государства-члены [9, с. 3]. Более того, отсутствие всеобъемлющего механизма введения и применения санкций в отношении государств, нарушающих Резолюции СБ ООН 1970 (2011)¹ и 2509 (2020)² об эмбарго на поставки оружия в страну, является еще одной из причин отсутствия согласия среди постоянных членов СБ и региональных игроков конфликта.

Выводы

Деятельность ООН, и в частности МООНПЛ, не является полностью удовлетворительной. И причина этому — не только зачастую поверхностный характер действий Миссии (хотя, следует помнить, что она прилагала усилия для урегулирования кризиса на многих уровнях, в том числе на муниципальном при помощи ССЛ), но и такие внешние факторы, как отсутствие согласия и активное вмешательство региональных игроков в урегулирование конфликта. Кроме того, деятельность ООН и внешних сил по дипломатическому урегулированию кризиса также является неполноценной, поскольку игнорирование в переговорном процессе таких ключевых вопросов противостояния двух сторон, как контроль над нефтяными объектами и внесение изменений в Ливийское политическое соглашение от 2015 г., не позволяет ПНС и ЛНА достичь фактического прекращения огня и начала прямого диалога.

Роль региональных игроков является еще более спорной: геополитические и экономи-

¹ UN Security Council. Resolution 1970 (2011). URL: [https://www.undocs.org/S/RES/1970%20\(2011\)](https://www.undocs.org/S/RES/1970%20(2011)).

² UN Security Council. Resolution 2509 (2020). URL: [https://undocs.org/en/S/RES/2509\(2020\)](https://undocs.org/en/S/RES/2509(2020)).

ческие амбиции ОАЭ, Египта, Турции и Катара препятствуют взаимодействию и продуктивному сотрудничеству ООН со сторонами конфликта. Только в случае отказа внешних сил

от спонсирования непрекращающейся кровопролитной войны Ливия сможет получить надежду на построение цельного суверенного государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Wood D., Wilson G. The stabilisation facility for Libya. An independent strategic and operational review. URL: https://www.undp.org/content/dam/libya/docs/SFL_an%20independent%20strategic%20and%20operational%20English%20final%2012-4-2019.pdf.
2. Лукьянов Г. Встреча в Абу-Даби: прорыв на пути к политическому урегулированию в Ливии? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vstrecha-v-abu-dabi-proryv-na-puti-k-politicheskomu-uregulirovaniyu-v-livii/>.
Lukyanov G. Meeting in Abu Dhabi: a breakthrough on the way to political solution in Libya? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vstrecha-v-abu-dabi-proryv-na-puti-k-politicheskomu-uregulirovaniyu-v-livii/> (In Russ.).
3. Зинин Ю. Н. Ливия: перспективы урегулирования. *Международная аналитика*. 2018;2(24):79–87.
Zinin Y. N. Libya: Prospects for Solution. *International Analytics = Mezhdunarodnaya Analitika*. 2018;2(24):79–87 (In Russ.).
4. Розов А. А. О первых итогах Берлинской международной конференции по Ливии. URL: <http://www.iimes.ru/?p=66022>.
Rozov A. A. About the first results of the International Berlin Libya conference. URL: <http://www.iimes.ru/?p=66022> (In Russ.).
5. Arraf S. Libya: a Short Guide on the Conflict. The War Report 2017. URL: <https://www.geneva-academy.ch/joomlatools-files/docman-files/Lybia%20A%20Short%20Guide%20to%20the%20Conflict.pdf>.
6. Видясова М. Ф. Ливия. Куда идет страна 140 племен? Исламский и доисламский мир: история и политика. М.: ООО «Садра»; 2019.
Vidiassova M. F. Libya. Where does the country of 140 tribes go? Islamic and pre-Islamic world: history and politics. Moscow: Sadra; 2019. (In Russ.)
7. Megerisi T. Libya's Global Civil War. European Council on Foreign Relations. URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/libyas_global_civil_war1.
8. Mezran K., Varvelli A. Foreign Actors in Libya's Crisis. URL: https://www.ispionline.it/it/EBook/LIBIA_2017/LIBIA_WEB.DEF.pdf.
9. Watanabe L. UN Mediation in Libya: Peace Still a Distant Prospect. URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse246-EN.pdf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Владимирович Кравченко — бакалавр факультета международных отношений МГИМО (У) МИД РФ, Москва, Россия
krigor9@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Igor V. Kravchenko — Bachelor of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
krigor9@yandex.ru

Статья поступила 07.06.2020; принята к публикации 11.08.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 07.06.2020; accepted for publication on 11.08.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.